

— Служба в армии приносит десять лян серебра в год. Если ты накопишь за несколько лет, сможешь жениться и завести детей! — сказал Чжан Эрцюэ.

Янь Цзинцзэ заметил, как Чжан Эрцюэ и Цай Ань обменялись взглядами, и понял, что эти двое хотят разлучить его с Су Мосю.

Это было невозможно!

— Мне нравятся мужчины, так что я не стану губить жизнь какой-нибудь девушке, — ответил Янь Цзинцзэ.

Чжан Эрцюэ на мгновение замер, прежде чем снова заговорить:

— Даже если тебе нравятся мужчины, ты всё равно можешь пойти в армию! Настоящий мужчина не должен жить за чужой счёт!

Он был уверен, что, если Янь Цзинцзэ отправится на службу, тот станет более самостоятельным и перестанет заниматься унижительными делами.

— А что плохого в том, чтобы жить за чужой счёт? — спросил Янь Цзинцзэ.

Чжан Эрцюэ был ошарашен и не знал, что ответить. Он смотрел на Янь Цзинцзэ с досадой, а тот лишь улыбался в ответ.

Су Мосю глубоко вздохнул и сжал руку Янь Цзинцзэ.

Он никогда не подведёт Янь Цзинцзэ и обязательно позаботится о нём!

— Чжан Эрцюэ, отправляйся туда, где тебе положено быть! — Су Мосю бросил на него ледяной взгляд, а затем окинул остальных. — Янь Цзинцзэ — мой человек. Кто против него — против меня.

Су Мосю был образованным человеком.

Обычно он вёл себя мягко и дружелюбно, но сейчас его лицо было суровым, и от него исходила непререкаемая властность.

Даже Чжан Эрцюэ, несмотря на свою простоту, тут же закрыл рот и вернулся на своё место.

Что касается остальных, они, поражённые, больше не решались недооценивать Янь Цзинцзэ.

Маленький генерал Су явно очень любил этого человека, и только глупец стал бы его обижать.

Су Мосю, успокоив окружающих, снова повернулся к Янь Цзинцзэ.

Он боялся, что был слишком резок и мог напугать Янь Цзинцзэ... На его лице появилась застенчивая улыбка.

— Какой же ты милый, — сказал Янь Цзинцзэ. — А Сю, ты только что сказал, что я твой человек...

— Мне тоже нравятся мужчины, я буду защищать тебя и заботиться о тебе! — Су Мосю без колебаний заверил его.

— Ты такой хороший, — улыбнулся Янь Цзинцзэ.

Су Мосю был взволнован:

— Я купил дом пару лет назад, и когда мы вернёмся, найму для тебя слуг... Не сомневайся, я буду хорошо к тебе относиться.

Он чуть не стал бить себя в грудь, чтобы доказать свои слова.

— Я верю тебе, — сказал Янь Цзинцзэ.

Каким бы он ни стал, его А Сю всегда будет любить его и не оставит. Он знал это.

Атмосфера между ними была просто идеальной.

Чжан Эрцюэ, выглядывая из-за угла, смотрел на них, а затем с недоумением посмотрел на Цай Аня:

— Лао Цай, почему у меня зубы как будто онемели?

— А у меня глаза как будто болят, — ответил Цай Ань.

Второй молодой господин так явно проявлял свои чувства перед теми, у кого нет жён, словно вонзал нож им в сердце!

Кроме того... разве он не боится, что, так быстро открывшись, сам получит удар в сердце?

Если бы ребёнок Цай Аня был жив, он был бы такого же возраста, как Су Мосю, и Цай Ань очень боялся, что Су Мосю может пострадать.

Но с Су Мосю, защищающим Янь Цзинцзэ, он ничего не мог сделать.

Янь Цзинцзэ тоже был расстроен тем, что ничего не мог сделать — вокруг было слишком много людей, его здоровье ещё не восстановилось, и даже поцеловаться было неудобно.

К тому же Сяо Хуа, наевшись корма, подошла к кобыле и начала с ней ласкаться.

Опять он начал ей завидовать...

Янь Цзинцзэ, всё ещё слабый, поговорил с Су Мосю немного, выпил лекарство, приготовленное Цай Анем, и заснул.

Когда он уснул, Су Мосю подошёл к Цай Аню, чтобы узнать о его состоянии.

— Второй молодой господин, его температура спала, и он молод, с крепким здоровьем, так что всё будет в порядке, — сказал Цай Ань.

— Послезавтра мы отправляемся обратно... Он сможет выдержать дорогу? — спросил Су Мосю.

— Если идти медленно, всё будет в порядке, — ответил Цай Ань.

Хотя Янь Цзинцзэ и был ранен, раз он смог самостоятельно скакать на лошади, то теперь, когда рана зажила, он справится с дорогой.

— Тогда хорошо... Я буду нести его на руках, чтобы ему было комфортнее, — сказал Су Мосю.

Цай Ань: [Второй молодой господин, у Янь Цзинцзэ хоть и нежное лицо, но он выше тебя и крепкого телосложения. Как ты сможешь его нести?]

Су Мосю не знал, о чём думал Цай Ань. Он представил, как будет нести Янь Цзинцзэ на лошади, и даже почувствовал лёгкое волнение.

Но он не стал задумываться над этим — завтра у него были другие дела, и ему нужно было рано вставать.

Поговорив с Цай Анем, Су Мосю рано лёг спать, предварительно выпив побольше воды.

На следующий день, когда было ещё темно, он проснулся от того, что хотел в туалет, и тихо встал с постели.

Он собирался на охоту.

Встав, он разбудил Чжан Эрцюэ и взял его с собой.

Он боялся, что Чжан Эрцюэ начнёт болтать перед Янь Цзинцзэ, так что лучше было увести его подальше.

Их уход вызвал некоторый шум, и постепенно все начали просыпаться. Даже Янь Цзинцзэ, который накануне много спал, проснулся рано.

Но он лежал в постели, не двигаясь.

Сегодня он чувствовал себя намного лучше, и потому был голоден, но еды пока не было, так что он просто лежал.

— Да Ян, возьми Тяньцзы и Аданя, соберите немного дров.

— Цзюцзю, возьми людей, сходите наружу, посмотрите, можно ли найти траву для лошадей.

— Лао Сань, возьми снег и наполни воду в доме.

Цай Ань раздал задания оставшимся людям.

Когда все ушли, Цай Ань подошёл к Янь Цзинцзэ.

Он хотел поговорить с ним, пока Су Мосю не было рядом? Янь Цзинцзэ прищурился, глядя на Цай Аня.

Цай Ань остановился перед Янь Цзинцзэ:

— Янь Цзинцзэ, я хочу поговорить с тобой.

— Говори, — Янь Цзинцзэ сел, не спеша укутываясь в овечью шкуру.

Цай Ань, увидев его таким, снова почувствовал, что Янь Цзинцзэ кажется ему знакомым.

Но он не стал задумываться над этим и просто произнёс слова, которые обдумывал всю ночь:

— Янь Цзинцзэ, ты знаешь, что наш второй молодой господин — сын генерала Су?

— Знаю, — ответил Янь Цзинцзэ.

Цай Ань продолжил:

— Более того, второй молодой господин с детства был умным и образованным. Ему всего двадцать два года, но он уже получил степень цзюйжэнь, и его будущее безгранично. Генерал Су возлагает на него большие надежды.

— Понятно, — снова ответил Янь Цзинцзэ.

Янь Цзинцзэ выглядел равнодушным, и Цай Ань нахмурился:

— Ты понимаешь, что я хочу сказать?

Янь Цзинцзэ, конечно, понимал, но с улыбкой ответил:

— Ты хочешь сказать, что мой А Сю очень талантлив, и мне нужно держаться за него?

Цай Ань: [Как этот человек может быть таким глупым!]

Нет! Цай Ань, встретившись взглядом с Янь Цзинцзэ, вдруг понял, что тот намеренно так говорит.

Он разозлился и тихо сказал:

— Янь Цзинцзэ, ты понимаешь, кто наш второй молодой господин? А кто ты? Если ты будешь с ним, тебя ждёт плохой конец! Не говоря уже о том, что генерал Су никогда не позволит тебе остаться рядом с ним, даже если позволит... второй молодой господин будет сдавать экзамены, женится на подходящей девушке, заведёт детей, а ты что? Когда ты состаришься и потеряешь свою привлекательность, что ты получишь?

— У А Сю буду только я, он не женится и не заведёт детей, — уверенно сказал Янь Цзинцзэ, внимательно глядя на Цай Аня.

Этот человек... кажется, он что-то вспомнил.

— Ты веришь в такие сказки? Мужчины часто меняют свои предпочтения! Я не буду тебя обманывать... Когда мы доберёмся до Цюннаня, я дам тебе пятьдесят лян серебра, и ты уйдёшь!

Цай Ань, хоть и не уважал Янь Цзинцзэ, всё же испытывал к нему сочувствие как к соотечественнику, пострадавшему от жунов, и боялся, что Су Мосю потом узнает и будет его винить. Поэтому он не сказал ничего резкого, а просто попытался убедить Янь Цзинцзэ, предложив ему пятьдесят лян серебра, чтобы тот ушёл сам.

Янь Цзинцзэ молчал, продолжая смотреть на Цай Аня.

Цай Ань добавил:

— Наш второй молодой господин хороший человек, если ты сам уйдёшь, он не станет тебя удерживать. Возьми серебро, купи себе несколько му земли, и сможешь жить хорошо. Но если ты продолжишь держаться за него... когда мы вернёмся, я всё расскажу нашему генералу, и тогда я не знаю, что с тобой будет!

Цай Ань считал, что, учитывая, как сильно второй молодой господин привязан к Янь Цзинцзэ, он действительно может ради него на время отказаться от женитьбы.

<http://bllate.org/book/16291/1468272>